

**ОБЩЕСТВО
И ВЛАСТЬ**

РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ. РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ

**Том 5
1965 г. – 1985 г.**

Редакционная коллегия тома:

А.А. Кулаков, А.Н. Сахаров
(ответственные редакторы),
А.П. Арефьев, Ф. Кокен, Л.П. Колодникова, Г.В. Набатов,
В.И. Белоус, В.Б. Макаров, Г.В. Серебрянская,
В.В. Смирнов, С.В. Устинкин, В.А. Харламов

**Москва — Нижний Новгород
2008**

Г.В. Серебрянская,
А.М. Горева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Узловые периоды истории, связанные с попытками социально-экономического реформирования страны, неизменно находятся в центре внимания ученых-историков. Наибольший интерес, в том числе и для региональной историографии, представляет анализ задач реформирования и оценка его результатов. Данный раздел посвящен промышленному развитию Горьковской области с середины 1960 до середины 1980-х гг., когда проблема возможности и успешности модернизации экономики была для советского государства наиважнейшей.

Трудности экономического развития, которые возникли к концу 1950 – началу 1960-х гг. и не нашли разрешения в ходе хрущевских преобразований, продолжали нарастать. В то время в стране отчетливо проявился спад темпов развития экономики. По сравнению с предыдущей пятилеткой замедлился рост национального дохода: в 1961–1965 гг. он вырос всего на 5,7%, что было недостаточно для решения основных социально-экономических задач¹. На предприятиях Горьковской области неуклонно снижалась фондоотдача: к началу 1966 г. промышленно-производственные основные фонды выросли по сравнению с 1953 г. почти в 2 раза (с 1,3 млрд. до 2,3 млрд. рублей), а выпуск продукции на одну тысячу рублей промышленно-производственных основных фондов снизился с 2171 до 2094 рублей и составил к 1953 г. 96,5% (хотя ставилась задача значительно повысить фондоотдачу)². Экономике, несмотря на все усилия, не удавалось перевести на путь интенсивного развития.

Экономистам и руководителям производства стало ясно, что хозяйственный механизм устарел. Необходимость перемен хорошо осознавалась органами власти и в центре, и на местах. В частности, в Горьковской области к середине 1960-х гг. в числе самых обсуждаемых вопросов развития промышленности на различных партийных форумах были затронуты производственные проблемы: медленное освоение проектных мощностей вновь вводимых предприятий; неритмичность их работы; выпуск продукции, не имеющей сбыта; рекламации на качество промышленной продукции; широкое использование так называемых «сверхурочных часов», провоцировавших перерасход фонда заработной платы (при постоянно растущем числе прогулов и очень остро стоявшем вопросе дисциплины); заниженное нормирование и т.д. Так, в промышленности Горьковской области в 1965 г.

почти половина рабочих-сдельщиков выполняла нормы от 120 до 150% и больше; по 30 крупным промышленным предприятиям средний процент технически обоснованных норм составлял всего 47,5%³.

Все вышеперечисленные процессы проявлялись, прежде всего, в гражданских отраслях индустрии. Анализируя состояние промышленности Горьковской области, нужно учитывать тот факт, что область являлась крупнейшим центром Военно-промышленного комплекса (ВПК) и значительная часть тяжелых отраслей производства работала на оборону. Эти заводы были самыми передовыми в техническом отношении и могли успешно функционировать в условиях жесткой плановой системы. Естественно, что перед предприятиями, выпускавшими военную продукцию, задача перехода на новые методы хозяйствования ставилась в весьма урезанном виде. В этом заключалась одна из особенностей экономического развития области.

Новое руководство страны – в октябре 1964 г. Первым секретарем ЦК КПСС избрали Л.И. Брежнева, а Председателем Совета Министров СССР назначили А.Н. Косыгина – пытались изменить положение путем совершенствования управления промышленностью: укрепили заводские экономические службы; на крупных предприятиях ввели должности директоров по экономическим вопросам и главных экономистов; начался процесс укрупнения промышленности и образования производственных объединений, внедрения хозрасчета.

В качестве эксперимента первыми перешли на новые условия планирования и реализации продукции предприятия легкой промышленности: фабрики «Маяк» (г. Горький) и «Большевичка» (г. Москва). Им предоставили право самостоятельно составлять планы производства на основе заказов магазинов и заключать с ними прямые договоры. Главным результатом такого планирования стало то, что предприятия избавились от несоответствия между рыночной и товарной продукцией, почти в два раза увеличили выпуск новых фасонов и их продукция быстро реализовывалась. Это был действительно положительный опыт возможного реформирования легкой промышленности. Во Всесоюзном соревновании за III квартал 1965 г. работникам объединения «Маяк» присудили первое место и знамя ЦК профсоюзов легкой промышленности⁴. Уже с 1 июля 1965 г. на такой порядок планирования и реализации перевели 400 предприятий Советского Союза.

Таковы были первые предвестники будущей экономической реформы, получившей в народе название «косыгинской». Она должна была избавить экономику от диктата «вала». По показателю «валовой продукции» одна и та же промежуточная продукция учитывалась несколько раз, и зачастую планы выполнялись лишь «по валу», а не в натуральном выражении. Разрыв между «валом» и реальным состоянием экономики становился все более глубоким: «валовая продукция» в стране росла, а нужные людям товары оставались дефицитом. Промышленное производство отличалось исключительной затратностью. В частности, на предприятиях Горьковской области допускались большие потери металла: ежегодно в стружку уходило около 160 тыс. тонн стали⁵. По образному выражению известного ис-

торика А.Н. Сахарова, «советская экономика носила автаркический и «самоедский» характер, ее большая часть работала не на человека, а сама на себя»⁶.

Давший старт реформе промышленности сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС был по-настоящему долгожданным. Суть реформы подробно обсуждалась на пленуме Горьковского обкома КПСС, заседаниях партийно-хозяйственного актива области, в заводских партийных организациях. Она предусматривала реализацию комплекса взаимосвязанных между собой мероприятий. Основу планирования составили такие показатели, как объем реализации продукции, фонд заработной платы, прибыль, рентабельность и др. Количество плановых показателей, регламентировавших деятельность предприятий, снизилось с 30 до 9. Выполнение плана теперь учитывало не валовой выпуск продукции, а только то, что действительно продавалось. Из отчислений от прибыли на предприятиях формировались фонды развития производства и материального поощрения; заводы и фабрики получили право реализовывать сверхплановую продукцию, более свободно распоряжаться имеющейся у них прибылью – эти средства использовались, в частности, на повышение заработной платы рабочим; предприятия могли самостоятельно планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости. Таким образом, создавались условия для рентабельной работы и повышения экономической эффективности производства.

Внедрение хозрасчета, поддержанное трудовыми коллективами области, на первых порах дало большой экономический эффект. В выступлении второго секретаря Горьковского обкома КПСС В.А. Тихомирова на III пленуме обкома КПСС отмечалось, что к июлю 1966 г. «... только на наиболее крупных предприятиях области хозрасчетными являются более 1600 производственных участков и около 1200 бригад и смен»⁷. На автозаводе лишь за январь 1966 г. экономия от деятельности хозрасчетных бригад составила 107 тыс. рублей⁸. Через год после сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС по новой системе планирования и экономического стимулирования работали заводы «Двигатель революции», Павловский автобусный, завод им. В.И. Ленина, «Оргсинтез», «Теплоход», а также Горэнерго, Горьковская железная дорога и многие другие предприятия.

Развитие хозяйственного расчета сопровождалось более глубоким анализом деятельности заводов, цехов и участков, со стороны экономических служб – совершенствованием планирования и улучшением учета результатов работы. Например, благодаря внутризаводскому и внутрицеховому хозрасчету завод «Заря» из отстающих превратился в передовое химическое предприятие г. Дзержинска.

В годы 8-й пятилетки улучшились экономические показатели развития промышленности. Положительные тенденции по выполнению плана отмечались на таких гигантах машиностроения, как ГАЗ, завод «Красное Сормово» и других. За годы пятилетки на предприятиях города ввели в эксплуатацию свыше 400 автоматических, полуавтоматических механизированных, поточных и конвейерных линий, 90 комплексно-механизированных цехов и участков, освоили более 500 видов новых машин, приборов и оборудования, среди которых новые марки автомобилей ГАЗ-66, ГАЗ-24, станки с программным уп-

равлением завода фрезерных станков, крупнотоннажные суда, изделия радиоэлектронной промышленности и др. Капитальные вложения в промышленность города против предыдущих пяти лет возросли на 50% и составили 710,5 млн. рублей⁹.

Развивалось социалистическое соревнование. Горьковчане одними из первых в стране выступили с такими починами, как «Ни одного отстающего рядом!», «Лучше использовать резервы на каждом рабочем месте!», «Рабочая совесть – лучший контролер качества продукции» и др. Массовый характер приобрело соревнование по личным и бригадным планам повышения производительности труда.

Но уже на начальном этапе в реализации реформы появились серьезные проблемы, которые, в конце концов, свели на нет ее первоначальный положительный эффект. Хозрасчет, призванный стать основным механизмом освоения новых условий хозяйствования, повышал роль предприятий при выработке экономической политики, однако большинство из них с требованиями реальной экономики не справлялось. Прежде всего, они столкнулись с нехваткой квалифицированных экономистов, на которых ложилась особая ответственность за решение задач реформирования. В 1966 г. в основных экономических отделах (плановом, финансовом, труда и зарплаты) в промышленности г. Горького лишь 17% работников имели высшее образование, практики составляли почти 50%; среди бухгалтеров с высшим образованием было 2,3%, а работников с незаконченным средним образованием – 63%¹⁰. Хозрасчет требовал организации систематического учета исполнения показателей, в том числе и непосредственно на местах, хотя условия для этого не создали. В цехах зачастую отсутствовала измерительная аппаратура, медленно внедрялась вычислительная техника, поэтому повсеместным явлением оставалось заниженное нормирование.

Практически с первых лет реализации реформы настоящей ахиллесовой пятой в областной промышленности стал опережающий рост заработной платы по отношению к производительности труда. На XV пленуме обкома КПСС (27 ноября 1970 г.) второй секретарь Горьковского горкома партии А.М. Макиевский констатировал, что «на 37 предприятиях города рост средней заработной платы опережает рост производительности труда»¹¹. Увеличение зарплаты привело к обострению дефицита товаров народного потребления, вырос так называемый «отложенный спрос». В конце 1973 г. в сберкассах Горьковской области находилось реальных вкладов на 1 млрд. 100 млн. рублей, а в свободном обращении граждан – еще приблизительно 400 млн. рублей¹². Не случайно вопрос выпуска товаров народного потребления на предприятиях области относился к числу самых злободневных.

Одним из негативных последствий реформы стало неуклонное повышение себестоимости продукции, даже той, которая без изменений выпускалась уже несколько лет. Самым главным для предприятия теперь являлось получение прибыли (в рублях), а она, в свою очередь, образовывалась как жесткая процентная доля от себестоимости. Несмотря на требования властей снижать себестоимость, заводы были заинтересованы в ее росте. Совершенствовать производство стало невыгодно. Показателен факт, что если за первые два года 8-й пяти-

летки в промышленности Горьковской области получили экономию от сверхпланового снижения себестоимости продукции в сумме 57 млн. рублей, то уже в 1968 г. обязательства по сверхплановой экономии не только не выполнили, но и наблюдалось удорожание по всей выпущенной товарной продукции на 841 тыс. рублей¹³.

С начала 1970-х гг. увеличилось количество предприятий, не выполняющих план, возобновился процесс снижения темпов роста промышленного производства. От многих заводов поступали просьбы об уменьшении планов, возросло число планово-убыточных предприятий. На состояние дел в промышленности области обратил внимание ЦК КПСС и 4 августа 1971 г. принял постановление «О работе по повышению эффективности производства на предприятиях автомобильной и химической промышленности Горьковской области в свете решений XXIV съезда КПСС»¹⁴.

Отчетливо проявилась низкая конкурентоспособность советских товаров, в том числе и продукции предприятий Горьковской области, которая шла на экспорт. Результаты сравнительных экспертиз чаще всего были не в нашу пользу. Первый секретарь Горьковского обкома КПСС Н.И. Масленников в октябре 1971 г. в докладе отмечал, что «... из 58 продуктов (химической промышленности. – Г.С.), экспортируемых за границу, только 10 соответствуют лучшим мировым образцам», по продукции машиностроения (без учета оборонной продукции) дела обстояли еще хуже¹⁵.

По официальным отчетным документам, пятилетние планы продолжали выполняться. Но определяющее значение при этом имели не столько реальный рост экономики, сколько скрытое повышение цен, ухудшение качества продукции, манипуляции с планами, а порой и откровенные приписки (их масштабы, судя по данным проверок, нарастали). На самом деле, как свидетельствуют архивные документы, число предприятий, не выполняющих государственные планы, увеличивалось с каждым годом девятой пятилетки. Если в 1970 г. в Горьковской области их было 19, то в 1971 г. стало 56, а в 1972 – 90¹⁶.

22 апреля 1974 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мерах по совершенствованию планирования и экономического стимулирования производства товаров легкой промышленности»¹⁷, а несколько позже – соответствующее постановление бюро Горьковского обкома КПСС, в котором подчеркивалось, что предприятия легкой промышленности плохо учитывают изменения в спросе населения, вследствие чего в торговой сети находится большое количество неходовых товаров. В Горьковской области на 1 апреля 1974 г. количество товаров, не пользующихся спросом, составило сумму более 22 млн. рублей¹⁸. Это свидетельствовало о том, что реформа легкой промышленности, так успешно начавшаяся в середине 1960-х гг., поставленные задачи не решила. От пресловутого «вала» при производстве товаров народного потребления уйти так и не удалось, из-за него сузилась сфера потребления и ограничился рост благосостояния народа.

Положительным фактором развития промышленности Горьковской области в 1970-е гг. являлось внедрение автоматизированных систем управления промышленностью (АСУП). В течение 9-й и

10-й пятилеток существенно вырос парк электронно-вычислительных машин (ЭВМ), расширилась сеть информационно-вычислительных центров, принимались меры по укомплектованию вычислительных центров и служб АСУП специалистами. В вузах г. Горького открывались новые специальности, в частности, в Горьковском университете создали факультет для подготовки кадров по прикладной математике и автоматизированным системам управления (ВМК). Лидерами по внедрению АСУП стали Горьковский авиационный завод и завод «Орбита»¹⁹. Однако нельзя было сказать, что этот процесс, являвшийся одним из показателей соединения производительного труда с научным знанием в ходе научно-технической революции, шел в промышленности Горьковской области (да и в целом в советской промышленности) динамично и безболезненно. Создаваемые АСУП использовались неэффективно и значительную часть времени простаивали, они лишь приспосабливались к существующим структурам управления, мало влияя на совершенствование действующих систем планирования и производство²⁰.

Весьма актуальной для промышленности области оставалась проблема сокращения объема ручных работ и обновления станочного парка. На многих предприятиях ручным трудом было занято более трети работающих и свыше 40% оборудования использовалось более 20 лет²¹. На XXV съезде КПСС данные вопросы находились в центре внимания. Предприятия, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации области во второй половине 1970 – начале 1980-х гг. проводили определенную работу по автоматизации и механизации трудовых процессов на основе внедрения автоматических манипуляторов и промышленных роботов. Так, на ГАЗе в 1980 г. широко применялось более полутора тысяч различных манипуляторов, что позволило в 10-й пятилетке условно высвободить около 4 тыс. рабочих. Однако в вопросах механизации и автоматизации производственных процессов имелся существенный разрыв между результатами, достигнутыми научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими отраслевыми институтами и уровнем их использования в производстве. Практически не внедрялись роботы в немашиностроительных отраслях²².

Таким образом, в промышленности Горьковской области (как и в других регионах страны) были попытки адаптации к инновациям постиндустриальной эпохи, но в отличие от многих других стран в Советском Союзе этот адаптационный барьер преодолеть не удалось.

В начале 1980-х гг. реализовывался комплекс целевых программ «Механизация», «Робот», «Реконструкция», «Металл», «Энергия», «Качество», «Бригада» и «Товары народного потребления», призванных сконцентрировать усилия на приоритетных направлениях промышленного развития²³. Однако коренным образом повлиять на решение проблем областной промышленности не получилось.

В то время сложилась практика, когда даже на второй-третий год пятилетки некоторые предприятия не имели утвержденных пятилетних планов. Планирование велось от достигнутого уровня, допускались корректировки планов по производству, труду, себестоимости и прибыли²⁴.

На заводах Горьковской области с конца 1970-х гг. обострился

дефицит рабочих кадров. В выступлении на XXV областной отчетно-выборной партийной конференции (16 января 1981 г.) генеральный директор объединения ГАЗ И.И. Киселев отметил, что «на ряде предприятий действуют явно заниженные нормы, которые на протяжении ряда лет не пересматриваются. В нашем городе, в каждом районе стали нередки объявления с приглашением на работу, в которых сразу же гарантируется высокая заработная плата. И эта высокая заработная плата не только рекламируется, а в ряде случаев, к сожалению, создается искусственно, т.е. любыми средствами»²⁵.

Такая ситуация провоцировала проблемы с дисциплиной, безответственность работников предприятий. В выступлении первого секретаря Горьковского обкома КПСС Н.И. Масленникова указывалось, что в 1973 г. «в промышленности области прогулял почти каждый десятый рабочий, а в строительстве – почти каждый третий строитель»²⁶ (что превысило даже союзные показатели). В начале 1980-х гг. дисциплина на заводах стала еще хуже.

Помимо роста числа прогулов, тяжелейшим бременем для руководителей предприятий в начале 1980-х гг. являлись так называемые «законные» отгулы за внеурочные работы, охрану помещения в выходные дни и вечернее время, сдачу крови, дежурство в ДНД, в пожарной охране, участие в спортивных соревнованиях, сельхозработы и т.д. Главный конструктор СКБ завода «Двигатель революции» А.А. Окунев признавался, что по вышеуказанным причинам в его отделе круглый год отсутствовало минимум 25% работников зимой, максимум 70% – летом. Аналогичные явления наблюдались на многих предприятиях²⁷.

В 1983 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов попытался улучшить экономическое положение страны, сделав упор на повышении трудовой и производственной дисциплины. Эти меры дали определенный эффект. Секретарь парткома завода «Двигатель революции» Н.Н. Грязнов в докладе на заводской отчетно-выборной партийной конференции (1983 г.) подчеркнул, что «на заводе в последнее время стало много внимания уделяться укреплению дисциплины труда, сокращению текучести кадров... Активизировали свою работу совет товарищеских судов, совет профилактики правонарушений и другие общественные формирования»²⁸.

Ситуация с трудовой и производственной дисциплиной на предприятиях несколько стабилизировалась, но этого было недостаточно для преодоления нарастающих экономических проблем. Первый секретарь Горьковского обкома КПСС Ю.Н. Христораднов на XXVI отчетно-выборной партийной конференции отметил: «Несмотря на то, что в текущем году работа по укреплению дисциплины поставок улучшилась, и это позволило сократить и номенклатуру, и объемы нереализованных поставок, перестройка работы коллективов в этом направлении проводится недостаточными темпами. План 1983 года по реализации продукции с учетом обязательств по поставкам не выполнили более 40 процентов предприятий»²⁹.

На заводах и фабриках обесценивался и нерационально использовался труд инженерно-технических работников, что неизбежно вело к торможению технического прогресса. По словам инженеров-конструкторов, объем затрат рабочего времени конструктора на разработку

чертежей и другой технической документации составлял только от 30 до 70%; большая часть времени уходила на так называемый процесс согласования и оформления, под видом которого зачастую скрывалось обычное нежелание активно искать решение вопроса³⁰. Из-за низкой зарплаты на Кулебакском металлургическом заводе в 1982 г. уволился 101 инженерно-технический работник и 59 человек из ИТР перешли на рабочие специальности. В свою очередь, на должности ИТР принимались рабочие³¹. И это было общей практикой по стране.

В 1984 г. власти пытались ускорить научно-технический прогресс, активизировав деятельность профсоюзных организаций, советов НТО и ВОИР по развитию социалистического соревнования трудящихся; 1337 первичных организаций НТО, 12 тыс. общественных творческих объединений, 58 общественных университетов и институтов технического прогресса приняли творческие обязательства, направленные на создание и внедрение новой техники, сокращение удельного веса ручного труда, рациональное использование материальных и топливно-энергетических ресурсов³².

Однако 23 апреля 1985 г. на Пленуме ЦК КПСС, который рассмотрел вопросы, связанные с подготовкой и проведением очередного XXVII съезда партии, констатировалось, что в экономике страны наметился спад. Горьковская область не стала исключением. Если в 10-й пятилетке экономика области развивалась среднегодовыми темпами промышленного производства около 4,1%, то в 11-й пятилетке они снизились до 3,2%. Производительность труда за четыре года (1981–1984) повысилась лишь на 15%³³. Для сравнения: в годы 9-й пятилетки объем промышленного производства области увеличился на 42,3%, производительность труда – на 37%³⁴.

Таким образом, к середине 1980-х гг. стало ясно, что задачи модернизации экономики решены не были. Данные даже официальной статистики фиксировали спад темпов промышленного развития. Многие проблемы, стоявшие перед промышленностью области в середине 1960-х гг., даже усугубились. Не произошло коренного перелома в интенсификации производства. «Теория модернизации», активно развивающаяся в современной исторической науке, позволяет сделать вывод, с которым можно согласиться: «неспособность советского руководства провести своевременно коррекцию экономического курса привела к тому, что страна споткнулась на переходе от средне-развитого к зрелому индустриальному обществу»³⁵. Отягощенная грузом многочисленных неразрешимых противоречий, советская система оказалась объективно не готова к глобальным переменам в характере и тенденциях развития мировой экономики.

¹ История России : В 2 т. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин и др.; Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006. – Т. 2 : С начала XIX в. до начала XXI века. – С. 247.

² ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2103. Л. 95.

³ Там же. Л. 101.

⁴ Там же. Д. 2040. Л. 101.

⁵ Там же. Д. 3372. Л. 11.

⁶ История России : В 2 т. / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин и др.; Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2006. – Т. 2 : С начала XIX в. до начала XXI века. – С. 734.

- ⁷ ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2103. Л. 97.
- ⁸ Там же. Д. 2159. Л. 42.
- ⁹ Там же. Д. 2792. Л. 26.
- ¹⁰ Там же. Д. 2159. Л. 52.
- ¹¹ Там же. Д. 2792. Л. 28.
- ¹² Там же. Д. 3372. Л. 13.
- ¹³ Там же. Д. 2484. Л. 23.
- ¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 8-е изд., доп. и испр. – М., 1972. – Т. 10. – С. 482–487.
- ¹⁵ ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2969. Л. 18.
- ¹⁶ Там же. Д. 3318. Л. 12.
- ¹⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 8-е изд., доп. – М., 1978. – Т. 11. – С. 379–382.
- ¹⁸ ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3566. Л. 182.
- ¹⁹ Там же. Д. 3566. Л. 89–90.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2969. Л. 18, 19.
- ²² Там же. Д. 4952. Л. 43.
- ²³ Там же. Ф. 3. Оп. 7. Д. 136. Л. 323–127.
- ²⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 10. Д. 109. Л. 111.
- ²⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 22. Л. 77.
- ²⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3372. Л. 16.
- ²⁷ ГУ ГОПАНО. Ф. 191. Оп. 8. Д. 4. Л. 95.
- ²⁸ Там же. Ф. 191. Оп. 8. Д. 1. Л. 70.
- ²⁹ ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 14. Л. 13–14.
- ³⁰ ГУ ГОПАНО. Ф. 191. Оп. 8. Д. 4. Л. 94.
- ³¹ ГУ ГОПАНО. Ф. 721. Оп. 20. Д. 364. Л. 6.
- ³² ГУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 221. Л. 1–6.
- ³³ Там же. Ф. 3. Оп. 12. Д. 41. Л. 8–9.
- ³⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3931. Л. 12.
- ³⁵ **Алексеев В.В., Алексеева Е.В.** Распад СССР в контексте теории модернизации и имперской эволюции / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева // Отечественная история. – 2003. – № 5.

№ 69

Из справки о предварительных итогах работы Управления кожевенной, обувной и меховой промышленности Волго-Вятского совнархоза по укрупнению предприятий и созданию отраслевых производственных объединений (фирм)

[1964 г.]

В соответствии с задачами по дальнейшему совершенствованию руководства промышленностью Управление кожевенной, обувной и меховой промышленностью Волго-Вятского совнархоза проводит следующую работу по укрупнению предприятий и созданию отраслевых производственных объединений (фирм).

I. По укрупнению предприятий

В целях улучшения организационного и технического руководства предприятиями и сокращения числа мелких и маломощных предприятий Управление провело в течение 1963 года ряд организационных